

мѣсту тоже непремѣнно гдѣ нибудь кончается, а вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ не можетъ кончиться. Однимъ словомъ, что-то или безсмысленное, или для меня недоступное, т. е. я совершенно не знаю, что такое міръ, а между тѣмъ окруженье имъ, живу въ немъ и въ немъ долженъ дѣйствовать. Это—на второй вопросъ.

3) На третій вопросъ,—что мнѣ дѣлать,—отвѣтъ тотъ, что все, что мнѣ хочется дѣлать для блага того, начавшагося въ этомъ мірѣ и имѣющаго кончиться въ немъ существа, которое я считаю собою,—все это напрасно и не имѣть никакого смысла. Для того же существа, которое никогда не начиналось и всегда есть и не одно и то же съ моимъ тѣломъ, съ которымъ оно связано,—для этого существа ничего не нужно. Такъ что жизнь моя для меня,—для того, что я считаю своимъ я,—не имѣть и не можетъ имѣть никакого смысла; не можетъ имѣть смысла и для того міра, въ которомъ я живу, и дѣлать мнѣ ни для себя, ни для міра ничего полезнаго.

Вѣдь, если только забыть свое званіе царя, работника, судьи, фабриканта, профессора, ученаго, художника, члена семейства, а помнить одно, что я—человѣкъ, недавно появившійся въ этомъ непонятномъ мірѣ и очень скоро долженствующій изъ него исчезнуть, то нѣть никакой разумной цѣли въ этой жизни, и не стоитъ ничего дѣлать. Всеничто, все ненужно. Все, что будешь дѣлать, все безсмысленно, а между тѣмъ пока живъ, необходимо нужно что-то дѣлать. Вся жизнь есть дѣятельность человѣка въ мірѣ, какъ лошади на колесѣ. Лошади нельзя не идти, этимъ самыми ходомъ не двигать колеса. И человѣку нельзя не дѣлать что нибудь и этой самой дѣятельностью не участвовать въ движении всего міра. Такъ что, несмотря на то, что для меня, для человѣка и для всего міра, какъ ни поверни, жизнь моя безсмысленна, мнѣ все таки надо дѣйствовать. Какая то сила поставила меня въ такое положеніе, что я долженъ дѣйство-